

Цзи Юй полуприкрыл глаза, его взгляд медленно скользил от покрасневших ушных раковин Вэнь Цина к его щекам.

Тот выглядел очень смущенным: нежные белые щеки подернулись розовым румянцем, тонкие губы были плотно сжаты, а ресницы подрагивали. Вэнь Цин не знал, куда деть глаза, напоминая маленького, растерянного зверька.

Жалкий, милый...

Так и тянуло поддразнить его.

— Ты воздержался во вчерашнем голосовании? — спросил Цзи Юй.

Вэнь Цин кивнул и медленно произнес:

— Я... я не смог понять, кто это.

Цзи Юй снова спросил:

— Даже видя, в каком состоянии была Гун Юньюнь, ты не подумал, что это она?

Вэнь Цин тихонько объяснил:

— Она просто подозревала меня...

Хотя Гун Юньюнь была очень неприятной, она всего лишь хотела пройти игру, к тому же на нее явно влияла эта вилла...

Подумав об этом, Вэнь Цин пришел к выводу, что истинный виновник — это Система, затянувшая их в игру.

Вэнь Цин не умел контролировать мимику: всё, что было у него на душе, отражалось на лице, и окружающие видели это как на ладони.

Наблюдая за ним, Цзи Юй тихо пробормотал:

— Боги больше всего благоволят юным людям...

Он усмехнулся и негромко добавил:

— Думаю, Сыкуну должны нравиться такие ребята, как ты.

Вэнь Цин опешил и с сомнением спросил:

— Учитель, вы знакомы с Сыкуном?

Цзи Юй ответил:

— Слышал о нем, но близко не общаюсь.

Вэнь Цин удивился еще больше: если они не знакомы, откуда он знает, какой типаж нравится Сыкуну?

Постойте... Сыкуну нравятся такие, как он?

Сыкун тоже гей?

Цзи Юй заметил, что тот ушел в свои мысли, и притворно невинно спросил:

— Что такое?

— Ничего, — Вэнь Цин покачал головой и сухо добавил, — просто подумал, что у вас с Сыкуном довольно странная связь. Раз вас обоих затянуло в эту игру.

Цзи Юй приподнял уголки губ и коротко хмыкнул.

Такой типаж — это как раз то, что нравилось ему и Юй Синю.

Вэнь Цин уже собирался продолжить чтение, как вдруг дверь в кабинет распахнулась.

Раздался резкий, раздражающий стук каблучков по плитке.

Вэнь Цин поднял глаза и увидел изможденную Ли Сывэнь.

Ее волосы были в беспорядке, под глазами залегли тяжелые синяки, а сами белки были испещрены красными сосудами — было очевидно, что она либо плохо спала, либо не спала вовсе.

Стоило ей увидеть Вэнь Цина, как ее расфокусированный взгляд обрел цель. Она уставилась на

него и злобно усмехнулась:

— Вэнь Цин! Ты снова плетешь интриги!

Ли Сывэнь широким шагом подошла к Цзи Юю:

— Учитель, умоляю, не дайте себя обмануть! Я всю ночь думала и наконец все поняла.

Ее глаза блестели, щеки горели, а от тела исходил странный душок, словно это было предсмертное прояснение сознания.

— Юньюнь была права, Вэнь Цин точно Проводник. Иначе зачем бы она на него набросилась? Юньюнь наверняка нашла зацепку, но не успела предоставить доказательства, как он ее погубил! Учитель, поверьте мне, не позволяйте ему себя одурачить!

Говоря это, Ли Сывэнь все больше возбуждалась и потянулась, чтобы схватить Цзи Юя за руку.

Тот слегка отстранился, невозмутимо уклоняясь от прикосновения. Он поднялся и жестом предложил ей сесть.

— Сначала успокойся, мы только что сделали новое открытие.

Ли Сывэнь медленно опустилась на стул, не сводя глаз с Вэнь Цина. Тот видел, что ее состояние становится все более неадекватным, и боялся, что она станет следующей Гун Юньюнь. Если он останется в кабинете, то лишь продолжит ее раздражать, поэтому лучше уйти, чтобы учитель мог нормально с ней поговорить.

Поколебавшись, Вэнь Цин сказал:

— Учитель, я выйду, пообщайтесь с ней.

— Хорошо, — кивнул Цзи Юй.

Вэнь Цин вышел из кабинета и заботливо закрыл за собой дверь.

Глядя на закрытую дверь, Цзи Юй тихо усмехнулся и небрежно закрыл книгу, лежавшую на столе.

Ли Сывэнь пригладила волосы, положила руки на колени, приняв вид прилежной ученицы, и тихо спросила:

— Учитель, о каком открытии вы говорили?

Цзи Юй небрежно поставил книгу на полку и сухо произнес:

— Мы выяснили, что эта вилла влияет на психику и эмоции людей. Ты не замечала, что твое эмоциональное состояние стало странным?

Ли Сывэнь на мгновение замерла и кивнула:

— Кажется, есть немного.

Цзи Юй медленно спросил:

— Ты не задумывалась, что Система, возможно, давно дала нам понять, кто такой Проводник?

— Кто же это? — спросила Ли Сывэнь.

Цзи Юй склонил голову, пристально глядя ей в глаза, с улыбкой на губах:

— Ты когда-нибудь подозревала Чэнь Ии?

Ли Сывэнь опешила:

— Н-нет. Кто станет подозревать сумасшедшую, верно?

— Верно...

Выйдя из кабинета, Вэнь Цин не знал, куда податься. Хотел вернуться в спальню, чтобы умыться, но боялся, что там Чжоу Чжоу.

Он подошел к двери спальни, осторожно приоткрыл ее и, убедившись, что Чжоу Чжоу нет, наконец выдохнул.

Вэнь Цин быстро умылся, вымыл голову и, не дожидаясь, пока волосы высохнут, побежал на третий этаж, чтобы во всем разобраться с Сыкуном.

— Тук-тук-тук.

— Входи.

Вэнь Цин толкнул дверь. Сыкун стоял у окна, безмятежно глядя на белый туман снаружи, словно созерцал прекрасный пейзаж. Его лицо было спокойным, даже нежным.

Вэнь Цин моргнул, и эта нежность, словно показавшаяся ему, тут же исчезла — выражение лица Сыкуна вновь стало привычно раздраженным.

— Что нужно? — спросил он.

Вэнь Цин сделал шаг вперед, но в этот момент в голове всплыли слова Цзи Юя: Сыкун гей, и ему нравятся такие, как он.

Вэнь Цин замер, не решаясь подойти ближе. Остановившись у порога, он тихо произнес:

— Тот... вчерашний разговор. Я не совсем понял, что ты имел в виду.

Сыкун нахмурился, окинув его полным отвращения взглядом:

— Что именно непонятно?

Вэнь Цин закусил губу:

— Когда ты сказал они, кого ты имел в виду?

Сыкун холодно бросил:

— Всех.

Вэнь Цин остолбенел:

— Всех? И меня тоже?

— Включая меня, — ответил Сыкун.

Вэнь Цин: «???»

Помолчав, он спросил:

— Это потому, что у всех помутилось рассудок? Мы с учителем нашли в кабинете подсказку, которую ты оставил...

Вэнь Цин не знал, что именно сказал не так, но брови Сыкуна нахмурились еще сильнее, а выражение лица стало еще более недовольным.

Сказал глупость?

Вэнь Цин не смел больше произнести ни слова, застыв на месте.

Спустя долгое время Сыкун пояснил:

— Если находиться рядом с ними, легко поддаться влиянию.

Вэнь Цин кивнул, прошептал слова благодарности и осторожно спросил:

— Ты знаешь, кто такой Проводник? Или что это такое? Иначе почему ты сказал, что я смогу пройти игру?

Сыкун приподнял веки, посмотрел на него, но промолчал.

Вэнь Цин вспомнил, что тот проголосовал против Юй Синя, и спросил:

— Это Юй Син?

Сыкун насмешливо фыркнул:

— Нет.

Вэнь Цин невольно ахнул — в голове царил хаос. Если он знает, что Юй Син не Проводник, зачем голосовать против него?

Не успел он спросить, как услышал ответ Сыкуна:

— Потому что мой голос ничего не решает.

Вэнь Цин запутался еще больше. Что это значит? Предвидел, что у Гун Юньюнь будет больше всего голосов? Или что-то другое? Почему нельзя говорить прямо? Неужели Божественная карта запрещает им выражаться ясно?

.....

Пока Вэнь Цин пытался привести мысли в порядок, сверху раздался низкий голос Сыкуна. Он поднял голову — неясно, когда Сыкун успел подойти вплотную. Опустив взгляд, тот равнодушно спросил:

— За кого проголосуешь сегодня?

Вэнь Цин честно ответил:

— Не знаю.

Сыкун добавил:

— За кого бы ты ни проголосовал, я могу отдать голос за того же.

Тон был совершенно спокойным, словно он спрашивал друга, что тот хочет на ужин. Если бы у Вэнь Цина был подозреваемый, это предложение показалось бы заманчивым. Но подозреваемого не было, и ему казалось, что Сыкун стоит перед ним с ножом и невозмутимо спрашивает, кого именно они собираются убить.

По спине Вэнь Цина пробежал холодок. Он начал пятиться назад, запинаясь:

— Н-не надо... я... я не буду голосовать...

Когда он вышел за дверь, Сыкун медленно поднял руку и захлопнул ее.

Бам!

Вэнь Цин моргнул, глядя на закрытую дверь, и у него мелькнула странная мысль: а не пугал ли его Сыкун нарочно?

Только он об этом подумал, как боковым зрением заметил фигуру, медленно приближавшуюся к нему.

— Вэнь Цин.

Чжоу Чжоу слегка улыбнулся, но глаза его оставались мрачными, выдавая внутреннее недовольство. Смешанные эмоции делали выражение его лица пугающе странным.

Тело Вэнь Цина напряглось, он застыл на месте, боясь пошевелиться.

Вдруг его осенило: Чжоу Чжоу голосовал против Юй Синя вместе с Сыкуном... может, не потому, что подозревал его, а просто из ревности и желания убить?

Чжоу Чжоу подошел прямо к нему и склонил голову:

— Почему не идешь в спальню отдыхать?

Вэнь Цин отвел взгляд, бормоча:

— Я... я...

Чжоу Чжоу наклонился, пристально глядя ему в глаза:

— М? Что такое?

Вэнь Цин испугался, губы его задрожали, а глаза наполнились влагой.

Волосы все еще были мокрыми и липли к ушам, отчего его лицо, не больше ладони, казалось еще меньше. Ресницы дрожали, глаза постепенно наполнялись слезами.

Было очевидно, что он напуган.

Чжоу Чжоу сжал губы, его голос стал низким и недовольным:

— Ты боишься?

В голове Вэнь Цина была пустота, и он машинально кивнул.

Чжоу Чжоу положил руку ему на плечо, наклонился и, придвинувшись к самому уху, мягко спросил:

— Скажи мне, чего именно ты боишься?

<http://bllate.org/book/20561/2054893>